

**Н.Н. Синяев,
Самара**

БИОЛОГИЗАТОРСКАЯ РИТОРИКА «ЕСТЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ» В ИДЕОЛОГИЯХ ЛИБЕРАЛИЗМА И КОНСЕРВАТИЗМА

В статье рассматривается влияние научного дискурса на политические аргументы либералов и консерваторов на примере общественной дискуссии США вокруг поляризующих общество проблем. Аргументация вокруг этих проблем постоянно отсылает к языку биологии, с помощью которого рационализируются предрассудки в политическом дискурсе.

Ключевые слова: биологизаторство, либерализм, консерватизм, аборт, расизм, меньшинства.

**N.N. Siniaiev,
Samara**

BIOLOGIZING RHETORIC OF THE «STATE OF NATURE» IN THE IDEOLOGIES OF LIBERALISM AND CONSERVATISM

The article examines the influence of scientific discourse on the political arguments of liberals and conservatives on the example of the US public discussion around the problems that polarize society. The argument around these issues constantly refers to the language of biology, which rationalizes prejudice in political discourse.

Keywords: biologizing, liberalism, conservatism, abortion, racism, minorities.

Рационалистический дискурс Университета, когда он достигает политического дискурса, порождает необходимость аргументировать свою позицию, обращаясь к научному взгляду на обсуждаемую проблему. Однако для того, чтобы произвести некий аргумент, для говорящего на публику необходимо стоять на определённых методологических и эпистемологических позициях, с которых можно было бы говорить и благодаря которым аргумент выглядел бы убедительнее. Согласно теории Жана Франсуа Лиотара, у любого дискурса должен быть свой легитимизатор речи, который делал бы субъекта «имеющим речь». Иными словами, любой речи для того, чтобы она была воспринята, необходим некий внешний мета-дискурс, который бы санкционировал легитим-

ность речи. В первобытном обществе таким метадискурсом был миф, а критика состояния постмодерна у Лиотара заключалась в том, что университет потерял этот метадискурс и потому наука больше не может легитимно высказываться, так как миф о просвещении, которое должно привести к эмансипации и миф о создании национального Духа по Дильтею перестали быть опоркой для научного дискурса [1].

Что упускает из вида Лиотар, так это то, что сама наука стала таким легитимизатором дискурсов, метадискурсом, который даёт возможность высказываться о тех или иных общественных проблемах. Так политические проблемы, то есть проблемы, которые могли бы быть вынесены на общественное обсуждение, постепенно сужались в своем подмножестве, оставляя решение исключительно за экспертами как за теми, кто носит знание о проблемах, которые раньше нуждались в политическом решении. То же самое и приходит с технологиями. В своём манифесте «Терраформинг» Бенджамин Браттон приводит в пример ситуацию, которая демонстрирует уход политического из повседневной жизни после прихода технологий и научного дискурса: когда мы наливаем воду в стакан у себя на кухне, мы автоматически решаем проблему проведения и хранения воды в деревню, которая раньше решалась через деревенское или городское собрание. Таким образом, с приходом научного дискурса, политика должна отступить. Однако, это не происходит в том случае, когда мы касаемся проблемы природы человека, поведения человека и определения человека как такового. Как пишет Б.Ю. Кагарлицкий в книге «Между классом и дискурсом: левые интеллектуалы на страже капитализма», начиная со времени развала Советского Союза, общественность привыкла к тому, что большинство сфер политической и экономической жизни находится под контролем у экспертов, которые не выносят обсуждение решений в общественное поле [2, с.49]. Именно потому основной политической распрей последних лет является тема ЛГБТ+, сексуальных меньшинств, расовых меньшинств и т. д. Люди строят целые политические платформы, исключительно на данных темах, приобретают символический капитал и власть, используя при этом риторику, которая обращается к науке (от биологии до статистики), но каждый раз это происходит своевольно, однако и у условных консерваторов, и у условных либералов есть одно общее место, которое две эти стороны пытаются друг у друга отобрать во время дискуссий, а именно – биологическая основа человека.

Современные дискуссии вокруг прав ЛГБТ+, прав расовых меньшинств, права на аборт и т. д. вращаются вокруг противопоставления Nature (природы)

и Nurture (воспитания). В политическом дискурсе есть позиции, которые полностью отрицают один из элементов оппозиции, есть те, которые пытаются найти компромисс между этими позициями, но главный факт остаётся в том, что nature-nurture – это оппозиция, которая определяет политическую платформу субъекта. За последние 50 лет создалась целая традиция критики субстанционализма. Субстанционализм – это способ мышления, который редуцирует сложность (комплексность) характеристик объекта к его сути (субстанции), заключенной в какой-то одной характеристике. Биологический редукционизм и биологический субстанционализм в топике критики субстанционализма являются синонимами, как дискурсы, которые при своей объяснительной ценности используются для рационализации предрассудков или доведения определённых групп/субъектов до состояния Homo Sacer в государстве.

Таким образом, использование биологического редукционизма в политике или в какой-то дисциплине, изучающее поведение человека, стало называться «биологизаторством». К биологизаторству выработалось определённое подозрительное отношение: когда человек на публике обращается к биологии, он находится на грани с дискурсом нацистов. Следовательно, разделилось и то, каким образом используются объяснительные модели из разных научных дисциплин для аргументации тех или иных политических позиций: условные либералы стали использовать объяснительные модели гуманитарных дисциплин и экономики, чтобы избежать соприкосновения с паталогичным дискурсом нацизма, а условные консерваторы, отстаивая научность и политическую возможность естественных наук высказываться в политике, – биологию. При этом политические оппоненты видят несовершенство позиций друг друга именно в эпистемологической установке, которую занимает другой. Так, условный либерал скажет, что консерватор игнорирует экономические и исторические факторы, влияющие на поведение людей, в то время как консерватор ответит, что либерал не обращает внимания на биологическую предрасположенность к особому поведению.

Таким образом, сами объяснительные модели были поляризованы между собой в разные политические лагеря: биологизаторство стало уделом консерваторов, а социологизаторство (то есть тенденция объяснять явления через социальные, экономические, политические, исторические и т. д. факторы) стало уделом либералов.

На практике же можно наблюдать, что объяснительные системы противоположного лагеря прокрадываются в аргументацию обоих лагерей как предустановка, которая не подлежит сомнению и от которой отталкиваются, чтобы

представить свой собственный аргумент в лучшем свете. Рассмотрим это на примерах аргументов различных сторон по поводу общественных проблем США.

Начнем с проблемы прав ЛГБТ+ относительно сексуального образования в школах. Типичный аргумент против того, чтобы вводить целый курс сексуального образования, состоит в том, что такой курс – это пропаганда, которая воспитает больше людей, идентифицирующих себя как ЛГБТ-персоны. Та же сторона, которая настаивает на естественности исключительно только одной – гетеросексуальной – сексуальной ориентации, заявляет, что её можно изменить при обучении, соглашаясь таким образом с социальной природой сексуальности человека.

В вопросе о легальности абортс одной из главных тем выступает вопрос «Является ли зародыш или зигота человеком?». Прочойсеры (выступающие за легализацию абортс) выступают с аргументом, заключающимся в том, что зигота – это всего лишь пучок клеток, который ничего не чувствует, поэтому нет никакой моральной вины в том, чтобы избавиться от него. Такой взгляд на проблему включает в себя линзу рационализации через биологизаторский язык, включающий в себя рассмотрение проблемы исключительно с отрешенной научной точки зрения, исключающей различные эмоции, обусловленные социально. Пролайферы (выступающие за запрет абортс) говорят именно о моральности в этом вопросе, защищая право человека на жизнь скорее с эмоциональных позиций, а также с позиций критики биологизаторского подхода в его неспособности определить, что такое человек, чтобы считать его под правовой защитой.

В случае проблем с расовыми меньшинствами можно наблюдать, как риторика защиты меньшинств меняется на противоположную в зависимости от того, какое поведение выступает проблематичным. В вопросах расовой преступности позиция, которая сегодня считается расистской, заключается в том, что чёрные генетически предрасположены к агрессивному или преступному поведению. В свою очередь, аргументация защиты меньшинств заключается в том, что преступность вызвана экономическими, политическими и историческими факторами, выражающиеся в системном расизме. При этом, когда речь идёт о пищевом поведении, линия защиты совершенно другая: чёрные женщины испытывают угнетение по признаку лишнего веса, потому что в Африке из-за естественного отбора образовалась генетическая предрасположенность к ожирению и соответствующему пищевому поведению [3; 4]. Таким образом, для одинаковых по своей структуре проблемы появляется разная

защита, в одном случае из которых производится отсылка к субстанционалистскому дискурсу.

Таким образом, можно видеть, что биологизаторство, которое является признаком авторитарного режима, свойственно не только таковым, но и риторике эмансипационной. Оба лагеря свободно используют рациональный научный дискурс биологии, создавая образ человека, который проявляет свои субстанциальные признаки ещё до того, как он был помещён в общественные отношения. Следовательно, типичные политические аргументы в США не представляют из себя двух полярных дискурсов, вместо этого существует некая общая структура аргумента, с помощью которой рационализуется какой-то сентимент, выполняющий сиюминутную пользу. Потому главная задача у обеих сторон должна представлять из себя стратегию по прекращению холодной гражданской войны через рефлексирование над сентиментами. В случае США политическая сфера предположительно является двумя векторами, где одна сторона заинтересована в расширении прав и свобод, а другая – в закреплении и отстаивании тех, что уже есть.

Список литературы:

1. Жан-Франсуа Лиотар. Состояние Постмодерна. Глава 3. Метод: Языковые игры // <https://gtmarket.ru/library/basis/3097/3101>
2. Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы на страже капитализма. Нац.Исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. С. 49.
3. The Racist roots of fighting obesity. // <https://www.scientificamerican.com/article/the-racist-roots-of-fighting-obesity2/>
4. Fearing of black body: The racial origins of fatphobia // <https://csw.ucla.edu/2020/11/23/fearing-the-black-body-the-racial-origins-of-fat-phobia-by-sabrina-strings-nyu-press-2019/>